

Да едва ли желателенъ и полезенъ для науки безнравственный ея представитель. Кому не извѣстно, какъ часто безчестные служители науки свои мнимо-научныя знанія обращали и обращаютъ въ орудія нравственной порчи общества? Развѣ мнимо-научная дарвинистическая теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны не произвела въ обществѣ гибельнаго вліянія на пониженіе самаго идеала нравственности? Развѣ коммунистическія и социалистическія утопіи послѣдняго времени не подорвали въ извѣстной части общества вѣру въ непреложность священнаго права человѣческой собственности? Развѣ кощунственныя издѣвательства надъ таинствомъ церковнаго брака разнаго сброда непризванныхъ богослововъ не повліяли на чудовищное разлитіе похоти въ рядахъ интеллигентнаго босячества? Развѣ подкопы такъ называемаго толстовства подъ основы нашей государственной власти не сдѣлали своего гибельнаго дѣла? Развѣ не свѣжи еще въ нашей памяти печальные факты, какъ по винѣ разнаго рода шарлатановъ науки погибали и доселѣ погибаютъ молодые люди, увлеченные мнимо-научными ихъ доводами по вопросамъ вѣры и жизни? Мартирологъ этихъ жертвъ слишкомъ великъ, и было бы тяжело ихъ перечислять. И если бы палачи этихъ жертвъ имѣли хотя каплю совѣсти, если бы они сознали, что только нравственно добрый человѣкъ можетъ быть истиннымъ другомъ науки, они перестали бы позоръ своей жизни прикрывать фиговымъ листомъ полужанія, чаще — научнаго невѣжества.

*Алексій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.
(Продолженіе слѣдуетъ).*

П О У Ч Е Н І Е

ПРОТИВЪ РАЗГУЛА МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ, ПРИЗЫВАЕМЫХЪ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ.

Сегодня, братіе, во всю ночь не было покоя отъ вашихъ дѣтей, призываемыхъ на военную службу; во всю ночь раздавались ихъ неистовые крики, слышны были ихъ пьяныя, безстыдныя пѣсни, что есть мочи пилили ихъ гармоники. И здоровому человѣку непріятно и досадно послѣ трудового дня провести ночь безъ сна, а для людей престарѣлыхъ и больныхъ бессонная ночь составляетъ уже очень большое лишеніе, и я думаю, что многіе изъ таковыхъ горько посѣтовали на васъ и вашихъ дѣтей, причинившихъ имъ такое безпокойство... И что за стран-

ная привиллегія! Что считается неприличнымъ, зазорнымъ, недозволеннымъ для другихъ, на то полное разрѣшеніе рекруту; для другихъ законы и всякаго рода ограниченія,—для рекрутовъ нѣтъ никакихъ стѣсненій. Ни нѣтъ всякаго закона, нѣтъ всякихъ ограниченій. Почти всегда пьяные, они цѣлыми шайками во всякое время дня и ночи бродятъ по улицамъ и по базарамъ съ шумомъ, крикомъ, пѣснями, плясками, кривляньями, часто дерутся, буянятъ, сквернословятъ, придираются ко всякому встрѣчному, обзываютъ прохожихъ ругательными словами,—все это имъ сходитъ съ рукъ, никто на это не обращаетъ вниманія, никто не возмущается этимъ, всѣ чинимые ими беспорядки и безобразія считаются самымъ обыкновеннымъ явленіемъ.

Въ оправданіе такого страннаго отношенія къ непристойному и буйному поведенію молодыхъ людей, призываемыхъ на военную службу, говорятъ: „пусть погуляютъ, повеселятся съ друзьями-пріятелями, только вѣдь имъ и достанется; на военной службѣ всего натерятся: и голоду, и холоду, не разъ и не два, быть можетъ, и биты будутъ“.

Неразумныя рѣчи, неосновательныя сужденія.

Во-первыхъ, военная служба нынѣ не та, что прежде, когда продолжалась она цѣлые десятки лѣтъ, когда отбывали ее одни только податныя сословія, и изъ нихъ весьма часто люди порочныя въ видѣ наказанія за какія-либо преступленія, когда небитый солдатъ считался чуть ли не рѣдкостью. Нынѣ военная служба высоко поставлена въ глазахъ общества, отбываютъ ее нынѣ всѣ: и дворяне, и духовенство, и купцы, и крестьяне; продолжается она нынѣ не 25 лѣтъ, а много-много четыре года, а то и того меньше; прежняго грубаго обращенія, побоевъ, голоду и холоду и въ поминѣ нѣтъ; ученіе нынѣ проще, легче, переходъ съ одного мѣста на другое не такъ тяжелъ и утомителенъ. Тяжела служба солдатская лишь въ военное время, но войны нынѣ, къ счастью, стали очень рѣдки, большинство нынѣ служитъ и отслуживается, не видавъ войны.

Во-вторыхъ, если бы и на самомъ дѣлѣ военная служба сопряжена была со всевозможными лишеніями и трудностями, какъ вы ее себѣ представляете, и въ такомъ случаѣ нѣтъ основаній развивать и поддерживать въ призываемыхъ дурныя наклонности, пріучать ихъ къ пьянству, разгулу, лѣни, озорству, буйству. Если новобранца на службѣ ждуть лишенія, такъ и пріучать его нужно исподволь къ перенесенію

этихъ лишешій; если на службѣ ждуть его труды, такъ къ труду и приучать его нужно. Приучая же новобранцевъ къ лѣни, пьянству, дебоширству, вы вмѣсто одной предстоящей имъ трудности обученія военной службѣ—задаете имъ другую—отучать себя отъ дурныхъ привычекъ, а послѣднее во много разъ труднѣе, чѣмъ первое; больше нужно приложить труда, чтобы отвыкнуть отъ разгульной, веселой жизни и приучить себя къ жизни воздержной, строгой, чѣмъ усвоить нехитрую науку военной службы. Предполагать, что дѣти ваши, вдоволь навеселившись и нагулявшись дома, не захотятъ веселья во все время военной службы, не будутъ съ сожалѣніемъ вспоминать о веселомъ домашнемъ житьѣ и не будутъ изыскивать случая къ разгулу и пьянству и во время жизни солдатской это все равно, какъ если бы кто захотѣлъ заразъ накормить человѣка такъ, чтобы онъ не захотѣлъ ѣсть въ продолженіе 3—4 лѣтъ... Нѣтъ, рѣшительно нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній прощрять буйный разгулъ состоящей на призывѣ молодежи.

Не случалось ли вамъ, брагіе, наблюдать, какъ проводятъ время предъ разлукою съ родными дѣти въ благородныхъ семействахъ? Видали ли вы тамъ что-нибудь подобное тому, что происходитъ у васъ? Ничуть. Тамъ дѣтей не манитъ улица, не пропадаютъ они по нѣсколькимъ днямъ изъ родного дому Богъ вѣсть гдѣ, не увидите вы ихъ буйствующими среди друзей-пріятелей. Они стараются какъ можно больше времени пробыть дома, вдосталь наглядѣться на своихъ родныхъ, на отца, на мать, вдосталь наслушаться ихъ, имъ на умъ не идетъ веселье; печальные, грустные они объ одномъ только думаютъ, — о томъ, чтобы предстоящая разлука не была разлукою навсегда. Не заливаютъ они своей тоски виномъ, не разгоняютъ своей грусти буйнымъ весельемъ, въ молитвѣ они ищутъ себѣ облегченія, идутъ въ храмъ Божій вмѣстѣ со своими родными и здѣсь колѣнопреклоненно молятъ Отца Небеснаго спутешествовать имъ своею благодатію и божественнымъ благословеніемъ, благопоспѣшить имъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, послать имъ ангела мира, хранителя и наставника, помиловать ихъ и возвратить подъ родной кровъ здоровыхъ и благополучныхъ. Идутъ они затѣмъ на погостъ церковный, на мѣсто упокоенія своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, поклоняются праху ихъ, испрашивая у нихъ благословенія на путь-дорогу. Въ самый день отъѣзда испрашиваютъ они себѣ родительское благословеніе, вмѣстѣ съ таковымъ получаютъ они изъ рукъ отца и матери св. икону,

или св. крестъ, вѣшаютъ ихъ у себя на груди, какъ самое дорогое сокровище и, умиротворенные духомъ, отправляются въ путь.

Какъ хорошо, какъ добро и пріятно было бы предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, если бы вы, братіе, и ваши дѣти послѣдовали сему доброму примѣру. Усердно, пастырски призываю васъ, братіе, нынѣ же положить начало благое, призываю васъ и дѣтей вашихъ, состоящихъ на призывѣ, въ слѣдующее воскресенье въ храмъ Божій. Помолимся здѣсь всѣ вмѣстѣ о путешествовати хотящихъ, во еже наставить ихъ на всякое дѣло благое, избавить ихъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и возвратить ихъ здравыхъ, мирныхъ и благополучныхъ; напутствуемъ ихъ здѣсь, вы своимъ родительскимъ, а я пастырскимъ благословеніемъ. Своими молитвами, своими напутственными совѣтами и наставленіями поможемъ имъ твердою ногою вступить на поприще новаго званія: пусть они идутъ въ путь свой радуясь, пусть служатъ родинѣ и Царю своему вѣрно, нелицемѣрно, не за страхъ, а за совѣсть, какъ подобаеть воинамъ-христіанамъ.

Село Чивѣвское, Курганскаго уѣзда.

Священникъ *Николай Тихомировъ*.

Экзархъ Грузіи Высокопреосвященный Иннокентій.

9-го сентября с. 1913 года скоропостижно скончался въ Петербургѣ одинъ изъ выдающихся іерарховъ русской церкви — высокопреосвященный Иннокентій, экзархъ Грузіи, архіепископъ Кахетинскій и Карталинскій.

Оцѣнка педагогически-воспитательной, ученой и церковно-общественной дѣятельности покойнаго на высокихъ іерархическихъ постахъ несомнѣнно принадлежитъ исторіи, которая отмѣтитъ его заслуги, какъ учителя и воспитателя духовнаго юношества, какъ человѣка, поработавшаго для русской науки, какъ дѣятельнаго, тактичнаго и умнаго духовнаго администратора. Но уже въ настоящее время, подъ живымъ впечатлѣніемъ кончины Высокопреосвященнаго, можно отмѣтить главнѣйшіе факты изъ жизни и дѣятельности почившаго, свидѣтельствующіе о его выдающихся заслугахъ. Мы считаемъ необходимо нужнымъ вспомнить почившаго Архипастыря особенно потому, что его служебная дѣ-